

— Перекусить? — Ань Шаохуа на мгновение замер, но увидел, как Гу Мо, держа в каждой руке по ребёнку, направился к воротам маленького дворика. Перед выходом он обернулся, бросив на него недоуменный взгляд. Ань Шаохуа тут же подумал, что, говоря о перекусе, он, вероятно, имел в виду сладости, которые подавали в комнате бабушки во время утреннего приветствия.

Сделав несколько быстрых шагов, Ань Шаохуа догнал Гу Мо. Он хотел взять на руки Цзинхэ, но тот крепко обхватил шею Гу Мо, и Ань Шаохуа пришлось забрать Сяо Доумяо. Утешая себя тем, что даже немного прикоснуться к «драконьему духу» — это к добру, он вместе с остальными направился к Залу Счастья и Долголетия, где находилась бабушка.

Зал Счастья и Долголетия располагался в северной части внутреннего двора Дома маркиза Чжунъюна и был самым большим комплексом построек во внутреннем дворе. Бабушка не любила водные пейзажи, но обожала персиковые деревья, поэтому вокруг зала раскинулся огромный персиковый сад, дополненный искусственными холмами и галереями, что создавало прекрасный вид. Весенние цветы, ранние летние персики, осенние свежие плоды и зимние снежные пейзажи — всё это было уникальным.

Дом маркиза Чжунъюна в прошлой династии был дворцом принца. Когда Великий Предок захватил трон, он в награду за заслуги подарил это поместье вместе с несколькими соседними домами семье Ань.

Предки семьи Ань в своё время были известны как образованная семья, владевшая землями в деревне, домами в городе и имевшая достаточно средств и знаний. Однако они были вынуждены стать горными разбойниками из-за наводнения, и в результате неожиданно получили заслуги, сражаясь на стороне императора, что привело к их возвышению до звания герцогов второго класса.

Дед Ань Шаохуа был чиновником в штабе знаменосцев императорской гвардии, и наследственный титул к его времени уже снизился до маркиза третьего класса. Когда отец Ань Шаохуа унаследовал титул, он стал лишь графом первого класса.

Однако семья Ань всё же имела великую удачу. Однажды император Жэньцзун, отправившись на охоту, столкнулся с заговорщиками. Поскольку охота была спонтанной, охраны было немного. В критический момент дед Ань Шаохуа принял на себя стрелу, предназначенную императору. Это не было смертельным ранением, но оказалось, что стрела была отравлена.

Как рассказывала бабушка, в те дни семья Ань была на вершине славы. Вдовствующая императрица, император, императрица и другие знатные особы дворца отправляли в их дом бесценные сокровища, редкие лекарства и другие подарки. Глава Императорской медицинской академии день и ночь находился в доме Ань. К сожалению, через несколько дней дед скончался, оставив семилетнего старшего сына Ань Юя и четырёхлетнюю дочь Ань Чэнь. Новая наложница, которую он недавно взял, была беременна. Услышав печальную новость, она так расстроилась, что родила преждевременно. Врачи смогли спасти только слабую девочку, которую называли Ань Янь.

Император Жэньцзун, помня о верности чиновника Ань, пожаловал ему титул маркиза первого класса и лично написал табличку «Чжунъюн». Его сын Ань Юй унаследовал титул без понижения, оставаясь маркизом первого класса.

Семилетний маркиз, несмотря на внешний блеск, был сиротой, и его мать с трудом справлялась с трудностями.

Прошло более десяти лет, прежде чем «маленький маркиз Чжунъюн» Ань Юй вернулся из

армии и вошёл в императорскую гвардию, став командиром авангарда. Его родная сестра Ань Чэнь была назначена наложницей Восточного дворца, и семья Ань постепенно вернулась в круг знати.

Была ещё одна малозначительная деталь. Младшая дочь семьи Ань, маленькая девочка Ань Янь, которую давно забыли, тайно обручилась с командиром императорской гвардии, военным чиновником шестого ранга. Этот будущий зять происходил из богатой семьи с хорошими традициями, где только старший сын главы семьи мог взять наложницу, если к сорока годам у него не было детей. Остальные члены семьи, даже если у них не было наследников, могли только усыновить ребёнка из рода, но не могли брать наложниц. Нельзя не отметить, что мачеха и старший брат приложили немало усилий, чтобы найти такую семью.

Однако эта молодая девушка, из-за неловкого положения семьи Ань в течение нескольких лет, не имела возможности выходить из дома и выросла в уединении, что привело к её наивности. Возможно, под влиянием романов или театральных постановок, она на праздник Фонарей умоляла отпустить её на фестиваль.

Возможно, её молитвы были услышаны, так как на фестивале она встретила молодого человека, прекрасного, как драгоценный нефрит, с глазами, сияющими, как звёзды, и талантливого в литературе. Уже в юном возрасте он был учёным. Младшая дочь семьи Ань влюбилась с первого взгляда и не могла забыть этого молодого человека из семьи Жуань, оставив позади своего жениха-военного. Её сердце и разум боролись, и через несколько дней она заболела.

Нынешняя почтенная госпожа Ань, в то время ещё госпожа Ань, узнав, что её младшая дочь оказалась в такой ситуации, смутилась и была вынуждена расторгнуть помолвку, чтобы найти нового жениха для своей дочери, выдав её замуж за учёного Жуаня.

Однако, кроме приятной внешности и красноречия, у этого учёного Жуаня не было ничего особенного. Его семья была средней руки, а знания ограничены. Он пытался сдать экзамены на степень цзиньши, но даже к тому времени, когда его старшему сыну исполнилось семь лет, он всё ещё не смог сдать экзамены. Старший брат, маркиз Чжунъюн, не мог смотреть на это и предложил ему заняться бизнесом. Учёный Жуань не был упрямым и, немного подумав, согласился. Именно тогда его таланты в общении и умение угождать людям проявились в полной мере, и его дела пошли в гору.

Хотя семья Ань была небольшой, каждый из её членов имел свои достижения, и в будущем она могла бы стать одной из самых известных семей в столице Юнъань. Однако судьба распорядилась иначе. Ань Чэнь, наложница Восточного дворца, скончалась от кровотечения после рождения своей дочери, нынешней принцессы Шансинь.

Принцесса Шансинь несколько лет назад была выдана замуж за младшего сына премьер-министра Линя, Линя Чжюаня. Несмотря на отсутствие детей, их брак можно назвать одним из самых счастливых. С тех пор, как принцесса покинула дворец и открыла свою резиденцию, она поддерживала тесные связи с семьёй Ань.

В памяти Ань Шаохуа принцесса Шансинь всегда присутствовала на важных семейных событиях: его свадьбе, рождении его старшего сына, церемониях «трёх дней», месячного и столетнего празднования, а также на церемонии выбора профессии. Каждый раз она приносила значимые подарки. Дорогие подарки оформлялись официально, а другие, возможно, не такие дорогие, но полезные, передавались непосредственно Гу Мо.

Ань Шаохуа вдруг подумал, что каждый раз, когда принцесса Шансинь и её муж приезжали в их дом, они подолгу разговаривали с Гу Мо за закрытыми дверями. О чём они говорили? Приёмная мать Гу Мо была принцессой Чэнъань, восьмой дочерью предыдущего императора. Именно принцесса Чэнъань решила выдать Гу Мо, маленького генерала, который в одиночку мог сразить вражеского командира, замуж. Принцесса Чэнъань и принцесса Шансинь были тётёй и племянницей, но разница в возрасте составляла всего четыре года, и они с детства были очень близки.

Получается, что Гу Мо... или, точнее, в их браке с Гу Мо, эти две принцессы сыграли какую-то роль? Он всегда думал, что Гу Мо был вынужден жениться, хотя во сне Гу Мо был предан ему, и даже после того, как он предал его, Гу Мо заботился о сохранении их рода. Но это был всего лишь сон.

На самом деле, до рождения Цзинхэ, или, точнее, до того, как он привёл Ляньгуань, их отношения с Гу Мо были прекрасными. Они тайком перелезали через стену в ночь Циси, чтобы пустить фонарики на реке, внезапно решали играть на цитре и фехтовать во дворе, а иногда вели себя распутно в кабинете, а потом смеялись над своим неприличным видом. Он обёртывал Гу Мо в занавеску и нёс его, выглядывая из двери кабинета, чтобы убедиться, что во дворе никого нет, и бежал в комнату. Как-то раз они столкнулись с Фугуем, что напугало его, а Гу Мо, закрыв глаза, прижался к его груди, и его лицо покраснело так, что непонятно, то ли из-за толстой занавески, то ли по другой причине.

Они также наслаждались цветами весной, наблюдали за дождем летом, а осенью тайком пили вино отца, укрывшись одеялом... Ха-ха-ха. Когда Гу Мо был пьян, он любил петь неприличные песни о любви, что было совершенно неподобающим. После того, как он открыл этот секрет Гу Мо, он не раз создавал возможности, чтобы подпойть его, но после нескольких таких случаев Гу Мо забеременел.

Как же он был счастлив тогда!

Они также мчались на лошадях по охотничьим угодьям, и Гу Мо был великолепен в верховой езде, что впечатляло всех, кто его видел. Хотя его стрельба из лука не была так хороша, как его владение копьём и мечом, он никогда не возвращался с охоты с пустыми руками. Гу Мо был мастером в приготовлении жареного мяса. Помнится, когда он был на третьем или четвёртом месяце беременности, он даже подстрелил несколько птиц из рогатки в бабушкиной персиковой роще, и они жарили их в Павильоне Изогнутой Чаши.

Нет комментариев... тереблю пальчики... нет комментариев... продолжаю грустить...

<http://bllate.org/book/16674/1529256>